

# В одной из комнат

## Яреци Фернандез

О той недавней выходке не знал никто кроме участников событий, её папы, который хотел её убить, и Тору, который ничего не ответил. Но ей показалось, что Тору после этого стал более сдержанно и сухо с ней разговаривать. Она боялась встречи с ним, которая должна уже произойти через пару дней, боялась возможного разговора с папой. Но больше всего она боялась, что ей в самый неподходящий момент может позвонить мама. Ей казалось, что вот-вот должен раздаться звонок. И начаться неприятный разговор. Она боялась разговаривать с мамой; она была уверена, что та не хочет принимать её позицию.

В этот день было непривычно холодно и ветрено. К тому же девушка проспала и, не позавтракав, поспешила на работу. Она не любила опаздывать, поэтому приготовилась к какому-нибудь наказанию. К тому же в голову стали залетать мысли - а вдруг мадам Мотидзуки всё знает о той унижительной для её сына драки, когда какая-то пигалица врезала ему по лицу. Она тщетно пыталась успокоиться, но страх снова стал её атаковать.

Она позвонила в дверь и, когда та открылась, увидела на пороге Фуэми. Сглотнула, когда та сказала, что хозяйка дома ушла, оставив ей несколько заданий и попросив её, Фуэми, проследить за их выполнением. Фуэми говорила достаточно быстро, и девушка с большим трудом поняла смысл сказанного. Радовало только, что женщина проводила её до комнат, которые надо было убрать, и оставила её. Яреци вздохнула и направилась в ванную, чтобы в ведро набрать воду. Она часто что-то мыла, но ей помогали носить вёдра с водой. Не всегда, но она была благодарна. А сейчас и поддержки не было, и погода была плохая, и самочувствие не очень. Она вздохнула и потащила ведро с водой в первую комнату. Это была спальня, и девушка начала протирать пыль. А ещё было задание повесить шторы. И помыть окна.

Она мыла окно, когда в кармане джинсов зазвонил телефон. Она вздрогнула и чуть не поскользнулась на каплях воды. Страх липкой ручонкой сжал её сердце, и она взяла трубку. Это звонила мама, но трубка голосом Маркуса сначала долго говорила гадости, а потом послышался голос мамы. Слова, сказанные мамой, раздались словно гром среди ясного неба, и девушка почувствовала, как по лицу текут слёзы. Трубка замолчала, и девушка опустилась на подоконник. Обняла согнутые в коленях ноги руками и спрятала в них голову. Судорожно всхлипнула и заплакала.

В какой-то момент ей показалось, что хлопнула входная дверь. Она вздрогнула и, стерев с лица слёзы, поднялась и продолжила мыть окно. Теперь она монотонно протирала его газетным листом, до скрипа, и думала, что делать дальше. Мама решила развестись с папой. Потому что папа принял сторону дочери. Получается, это она виновата в разводе любимых родителей... и от этого было страшно и неприятно...

Последний раз Шотаро заезжал в родительский дом около месяца назад, чтобы пообщаться с матерью. Он не мог похвастаться большим количеством свободного времени, поэтому сыновний долг предпочитал выполнять по телефону или справляясь о здоровье матери у Рюхей с которым ежедневно встречался в офисе. Вот и сегодня, необходимость посетить дом семьи Мотидзуки была связана отнюдь не с желанием пообщаться с родными, а рабочей необходимостью. Где-то в кабинете отца должны были остаться документы, которые старший брат вот уже пару месяцев обещал найти и передать ему, и которые понадобились настолько срочно, что заставили собратиться и отправиться на их поиски самому, не рассчитывая на нерадивых помощников.

Дверь как обычно открыла Фуэми, которую он называл про себя сторожевой собакой, хотя и внешне никогда не демонстрировал своего истинного отношения к жене брата, иногда пользуясь любовью главной сплетницы семьи делать мелкие гадости, чтобы кого-нибудь позлить ради развлечения. Кого-нибудь вроде своего раздражающего младшего брата. Как оказалось, мать отсутствовала, но он не слишком расстроился по этому поводу, сразу направившись в сторону отцовского кабинета, который Рюхей, хоть и занял официально место отца в семье и компании, все равно предпочитал обходить стороной. К счастью, сам Шотаро не испытывал благоговейного страха перед вещами Мотидзуки Рэна и мог позволить себе спокойно пошарить в ящиках стола в поисках нужных бумаг.

Поднявшись на второй этаж и направившись вперед по коридору, Шотаро обнаружил, что дверь в его собственную комнату, в которой он жил, до того, как съехал из родительского дома, открыта. Конечно, он понимал, что пусть она закрыта для других жильцов, в ней все равно должна проводиться уборка, но что-то заставило его заглянуть внутрь и выяснить что же там происходит. Зрелище, представшее его глазам, не вызвало энтузиазма. С одной стороны, там занимались самым обычным делом - мытьем окна, а с другой... Это делала возмутительница спокойствия и во всех отношениях странная девушка, которую он совершенно не хотел видеть, на своей, пусть и бывшей, территории.

- Тебя сюда кто прислал? - Шотаро не собирался соблюдать правила хорошего тона и здороваться. А вот выяснить, кому пришло в голову пускать безумную беременную иностранку в его комнату, он бы был совсем не против, и если окажется, что это Фуэми, ответить ей какой-нибудь аналогичной гадостью.

---

### **Яреци Фернандез**

Она домывала второе окно, когда в районе двери раздался голос. Знакомый, раздражённый и, наверное, голос того человека, о существовании которого она хотела забыть. Но странная ирония судьбы, а может ещё что-то, и она оказалась в комнате именно этого человека. Правда, до того момента, как средний брат Тору спросил у неё, что она здесь делает, она не задумывалась о том, чья это комната. Но оказалось, что это была именно его комната.

А ещё оказалось, что она потратила на эту комнату больше времени, чем должна была. Конечно, никто не следил за временем, не наказывал её, если она задержится с уборкой, но сегодняшний день с раннего утра был какой-то странный. И мадам Мотидзуки уехала, и Фуэми как обычно привычно улыбалась и теперь давала

задание, и странное сообщение от мамы, что она собралась развестись с папой, чтобы они оба катились куда подальше. А теперь ещё и разъярённый житель этой комнаты.

Она осторожно слезла с подоконника и робко взглянула на него, стирая слёзы тыльной стороной ладони. А потом с грустью посмотрела на ведро с водой.

- Я... я помогаю вашей маме... миссис Мотидзуки по дому... она меня попросила убрать комнаты. Я... минуты через две всё будет готово...

Она стащила тяжелое ведро с водой и поставила его на пол. Нельзя много говорить с этим мужчиной, нужно всё быстро доделать, повесить шторы и уходить. Но она продолжила стоять перед ним убрав руки за спину и опустив голову. Почему-то ей казалось, что он сейчас начнёт ругаться.

---

### **Путеводная Нить**

Судя по внешнему виду девушки она перед его появлением ревела, в очередной раз подтверждая предположение, что в нормальном эмоциональном состоянии находиться просто не может. Шотаро даже ненадолго задумался, как с ней справляется младший брат и зачем ему это вообще нужно, но, так и не найдя подходящего ответа, решил прокомментировать слова добровольной уборщицы о работе и матери.

- Интересно ты матери помогаешь, когда ее дома нет. Сомневаюсь, что это она отправила тебя по подоконникам лазить и ведра таскать. Ты, кстати, с головой дружишь? Ничего там не слышала про беременность и нагрузки? Мне, конечно, плевать, если будут осложнения, но в нашей семье явно найдутся те, кто этому не обрадуется. Мать уже далеко не девочка, чтобы ей лишний раз нервы мотать.

Чем больше Шотаро смотрел на всю эту картину, тем больше убеждался, что за всем этим безобразием стоит Фуэми, которая последнее время стала перебарщивать со своими мелкими пакостями, видимо, совсем измаявшись от скуки. А Яреци, из-за своей пустоголовости и полного отсутствия понимания, где стоит что-то сказать, а где лучше промолчать, попадалась на ее провокации. И это в очередной раз показывало, что из детей Мотидзуки Рэна на нормальной женщине женился только он, да и то не с первого раза. Правда первая жена его бестолкового младшего брата была похожа на Мизуки, но все-таки чем-то не устроила Тору, хотя, по его мнению, к ее внешности и поведению не было никаких нареканий.

- Пожалуйста, больше не ходи в мою комнату и... - Шотаро немного замешкался, - не давай странных вещей.

Он долго не мог отойти после той ситуацией с разбитой губой и проводимыми над ней непонятными манипуляциями. Какое-то время Шо пытался убедить себя в том, что это просто игра его воображения, но так и не смог, решив не думать обо всем произошедшем и постараться больше не встречаться с Яреци. Но, видимо, у судьбы на этот счет было свое мнение.

- Я... мне раньше помогали ведра таскать. Но... мне передали, что это хозяйка дома попросила меня убратся в Вашей комнате. Я... я задержалась и не успела вовремя убратся. Я... сейчас всё домою, не ругайте меня, - сглотнула девушка и стала тряпкой быстро протирать подоконник, на котором только что стояла. Слова мужчины острыми гвоздями впивались в её сознание, причиняя почти реальную боль, вызывая желание исчезнуть. Просто исчезнуть, чтобы никогда не слышать больше таких слов. Но ведь это является бегством от проблем. Она всегда бежала от проблем, вот и мама недавно опять сказала, что она снова бежит от проблем.

Как же больно и страшно. Ей так хотелось успокоиться, быть спокойной и счастливой, но она была загнанным в ловушку зверем. Она не могла спокойно дышать, жить. Она боялась, что не справится с давлением. Родители, её любимый и такие замечательные мама и папа, которых она любила, которые в её понимании действительно являлись крепкой семьёй, вдруг собрались разводиться. И это произошло в тот момент, когда она хоть немного успокоилась после встречи со средним братом Тору в офисе компании.

Она протёрла подоконник и посмотрела на шторы. Потом кинула отчаянный взгляд на мужчину и сглотнула.

- Я... мне нужно ещё повесить занавески, но... не могли бы вы мне помочь? Я... я сильная, меня беременность не тяготит, мне просто страшно... я боюсь, что не справлюсь...

Сердце бешено колотилось в груди. Она честно пыталась успокоить свои расшатанные нервы, но получалось хуже, чем отвратительно. Она боялась сказать или сделать что-то лишнее, но понимала, что, наверное, уже сделала что-то лишнее. Сейчас Шотаро её действительно выгонит. И накричит. Он ведь сказал ей убираться из его комнаты. Но она же не повесила шторы. Она привыкла делать всю работу качественно. Она не могла просто так взять и уйти.

---

### **Путеводная Нить**

Лепетание девушки о ведрах и уборке Шотаро предпочел пропустить мимо ушей. Судя по тому, как она себя вела и что говорила, Яреци его боялась, хотя, где-то в глубине души, он и сам опасался странную девчонку, занимающуюся ненормальными вещами, пусть и пытался вести себя с ней уверенно и даже грубовато. Оставалось только удивляться, как его собственный сын, ставший свидетелем сразу двух сомнительных сцен, умудрялся сохранять спокойствие и регулярно с ней общаться, словно все произошедшее для него - норма.

- Занавески? - Такую дурацкую просьбу Шотаро в отличие от предыдущих реплик не смог проигнорировать. - Да зачем они вообще нужны в комнате, где никто не живет? Что за блажь такая? Я еще понимаю, пыль протереть и полы помыть, но занавески... Можешь с чистой совестью отказаться и сообщить, что я запретил тебе это делать. Комната все равно моя, и мне решать, чему здесь висеть, а чему нет.

Шотаро совсем не улыбался совместный с Яреци труд по хозяйству. Она, конечно, была человеком, а не змеей, которая могла в любой момент укусить, но он совершенно не представлял, чего от нее стоило ожидать. И пусть, как он видел,

девушка никому не желала зла, средний из братьев Мотидзуки предпочитал стабильность, порядок и уверенность в том, что глаза тебя не обманывают, а этого не бывало в присутствии девушки, непонятно чему научившейся в каком-то странном монастыре.

---

### **Яреци Фернандез**

Наверное стоило уйти. Взять ведро, попрощаться и уйти. Работы было еще много, но сил уже не было. Хотелось немного отдохнуть, но она и так себе позволила слишком много разговоров вместо работы. Выполняя какую-то работу она старалась не обращать внимания на какие-то внешние факторы или раздражители. Она и телефон всегда на время работы отключала и убирала в сумку. Потому что на работе надо работать. Она даже не боялась Фуэми, которая иногда оставляла какие-то комментарии по поводу ее работы или ее самой. Потому что всегда в доме была мама Тору. Которая не давала ее в обиду. А вот сегодня в доме кроме Фуэми никого не было. И средний брат Тору, который тоже не очень сильно ее жаловал. И ей было страшно. Они казались ей коршунами, которые кружат над добычей, опускаясь все ниже...

Она мотнула головой, когда хозяин комнаты, неожиданно для нее явившийся туда, резко высказался о том, что в комнате можно не вешать занавески. Она хотела поспорить с ним, но вовремя себя остановила и даже не открыла рот. Нельзя...

- Спасибо вам, мистер Мотидзуки, - пробормотала она и вежливо поклонилась. По крайней мере, одной проблемой становилось меньше.

Она посмотрела на ведро с водой. Она не знала, как поступить, чтобы, действительно, не было никаких проблем. По хорошему надо попросить его о помощи, но она не была уверена, что после такой дерзости это ведро не окажется на ее голове. Но самой тащить ведро было очень тяжело. Но, вероятно, придется справляться своими силами. Правда, она продолжила стоять напротив мужчины, глядя на него большими серыми глазами...

---

### **Путеводная Нить**

Благодарность Яреци, последовавшая за его разрешением не вешать занавески, удивляла, поскольку для Шотаро глупость подобного мероприятия была очевидна изначально. Для полного счастья не хватало только стелить каждую неделю постельное белье или еще что-нибудь в этом роде, словно у него не было своего дома, и последние двадцать пять лет своей жизни он не жил отдельно.

А дальше ему предстояло любоваться занимательным зрелищем, которое он бы назвал "Страдание девушки над ведром". Непонятно, с чего она вообще решила с ним возиться, а не обратиться за помощью к тому, кто ей помогал до этого, но сейчас, видимо пожалев о своем решении, она решила найти жертву в его лице, так неудачно оказавшуюся от нее в опасной близости. И еще эти огромные и подозрительно невинные глазищи. Шотаро прекрасно понимал, к чему вся эта игра в гляделки, пусть и безумно не желал признаваться, что считал адресованные ему намеки.

- Хватит на меня так таращиться, - в конце концов он не выдержал и решил уступить,

чтобы поскорее со всем закончить и заняться делом ради которого и пришел в родительский дом. - Что ты хочешь, чтобы я куда-то отнес это дурацкое ведро? Так говори четко и по существу. Я, в конце концов, тебе не мальчик для болтовни. Хочешь пообщаться, позвони Джуну. Его, похоже, это забавляет, раз он даже в Китай с тобой собрался лететь.

Решение сына сопроводить девушку до Пекина и задержаться там где-нибудь на неделю вызывало нехорошие опасения, но Мизуки настояла на том, чтобы дать Джуну немного свободы. И он, после долгих колебаний, согласился, хотя его собственный отец никогда не разрешал подобных вольностей, по крайней мере, старшим сыновьям.

---

### **Яреци Фернандез**

Каждое его слово острым ножом вбивалось в ее сознание, оставляя незаживающие раны на крошечном девичьем сердце, которое старалось любить. На глаза навернулись слезы, и она зажмурилась и опустила голову, надеясь, что он их не увидит. Он боялась его, но в этом была сама виновата. Нельзя было так поступать. Надо было просто извиниться и уйти. И не было бы того разговора, не было бы всего этого. И унижительного для него удара. Хотя, наверное, пощечина, которую она дала когда-то Тору, была унижительнее. И она совершенно не знала, что делать. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы всего этого не было. Но она знала, что это невозможно, и от этого становилось больно и страшно. Очень больно.

Мужчина стоял перед ней, и она все-таки робко посмотрела на него. По щекам скатились слезы, вызывая горькую усмешку. Наверное действительно стоило позвонить Джуну, но...

- Простите меня, мистер Мотидзуки. Я... действительно раскаиваюсь в том, что произошло тогда в офисе. Я... знаете, я бы все отдала, чтобы ничего этого не было. Ни голосов, ни этого чертового монастыря, на территории которого я столкнулась с вашим братом. Я боюсь, я действительно не знаю, что такое беременность, я боюсь, что не смогу повзрослеть за эти несколько месяцев. Я... сильно виновата, что... пусть я буду виноватой в том, что все так получилось. Я... мне один человек сказал, что мне повезло, что меня после того, как я пожаловалась на голоса, упустили не в психушку, а позволили найти этот монастырь... лучше бы меня упустили в психушку... да, я обладаю магией, но... я бы все отдала, чтобы никогда не знать, что это такое. Это не дар, это проклятие. Из-за этого вашей маме пришлось дать согласие на наш брак с Тору, из-за этого вашему сыну приходится носиться со мной... поверьте мне, я не хочу, чтобы он сопровождал меня в Китай. Из-за этих моих способностей мои родители разводятся. Мама не признала мою беременность, она не признает и ребенка. Она хотела, чтобы я сделала аборт, но я... мама мне только что сказала, что развод состоится, что она меня больше не ждет в Испании. Если бы не эта магия, то сейчас бы все жили нормальной и спокойной жизнью...

Она замолчала и сжала руку в кулак. Ногти впились в кожу. Было больно и страшно. Она говорила это дрожащим от волнения и нервов голосом. По лицу текли слезы.

- Я... я не прошу жалости, мне... просто... спасибо, что выслушали меня, мистер Мотидзуки. И... простите, что я вас опять отвлекла...

Она взяла ведро и понесла его в ванную. Нужно продолжить работу, ведь потом Фуэми обещала проверить, и девушка была уверена, что эта змея потом расскажет главе семьи о том, что она плохо выполнила свою работу, да еще и опоздала, что, в принципе, является непозволительным...

---

### **Путеводная Нить**

Проя девушка четко сформулировать свою мысль, Шотаро ожидал чего угодно, но не последовавших за этим признаний и потока слез, к которым он совершенно не привык. В его семье позволительно было плакать только детям, да и то до определенного возраста. А уж от своей жены и он вовсе никогда не видел ни слезинки. Наверное, ей случалось сильно огорчаться, но она никогда не демонстрировала подобные чувства на людях, а уж представить, чтобы Мизуки разрыдалась перед негативно настроенным к ней человеком... Такого он не мог, даже применяя всю свою фантазию. Поэтому глядя на страдания столь эмоционального существа и слушая ее откровения, Шотаро ненадолго впал в ступор, из которого смог выйти только когда увидел, как девушка самостоятельно потащила идиотское ведро с водой.

- А ну стоять! – Он нагнал Яреци, отнял ведро и поставил его на пол. – У тебя в черепной коробке что-нибудь есть? Или там ветер гуляет? Я тебе что говорил по поводу переноски ведер? Или ты все пропустила мимо ушей?

Шотаро обреченно вздохнул. Он бы нашел десятки более интересных способов потратить свое время, чем возня с бестолковой девчонкой. Но пусть он и не испытывал к ней особой любви, мать приняла Яреци в семью, а значит ему стоило проявить минимальную заботу если не о ней, то хотя бы о своей будущей племяннице, которой явно не шли на пользу эмоциональное состояние и поведение ее матери.

- Что-то мне подсказывает, что в постель к моему брату тебя затащила совсем не магия, а кое-что другое, так что нечего все валить на нее. Кстати, по поводу брата мне особенно интересно. Он, конечно, сам виноват, но во мне даже просыпается сочувствие, когда думаю, что его жена жалеет о встрече с ним и о том, что носит его ребенка. Не позавидуешь бедняге...

Шотаро с трудом себя остановил, понимая, что своими словами делает только хуже, но, по его мнению, с девчонкой слишком много сюсюкались и тем самым делали только хуже.

- Понятия не имею, что там случилось у твоих родителей, но знаю точно – крепкий брак такой ерундой, как магические способности дочери или ее ранняя беременность, не разрушить. Наверняка там были проблемы, о которых ты не знала, поэтому глупо винить себя в их разводе. А что до твоих странных способностей... Признаться, они меня напрягают. Но, я практичный человек и верю, что всему можно найти грамотное применение. Вот мой старший сын, к сожалению, туп, как пробка, но мало кто подходит к выполнению заданий столь же ответственно. А я плохо лажу с людьми, но мне нет равных в работе с цифрами и бумажками. А ты, вместо того, чтобы думать, как правильно использовать то, что тебе дано, льешь

слезы и ищешь виноватых в своих проблемах.

Выдав столь длинный монолог, Шотаро удивил себя сам. Он давно не тратил так много времени на поучения. Сыновья выросли и перестали нуждаться в воспитательных беседах, так что сейчас он почувствовал себя помолодевшим лет так на десять, когда подобные разговоры были еще уместны.

---

### **Яреци Фернандез**

Она вздрогнула от его голоса и зажмурилась, когда он отнял у нее ведро. Все, сейчас он наденет на ее голову ведро, потом посмеется над ней, а потом выгонит из дома. Ну или еще что-то произойдет.

Но ничего не произошло. Он просто поставил ведро, вызвав у нее горькую усмешку. Она ведь надеялась, что он примет ее извинения, даже если и не примет, то просто уйдет. Почему он догнал ее и продолжил говорить с ней? Зачем все это?

- Я... - она вспыхнула, - Я... не знаю, почему все это получилось. Гормоны? Я... мне было страшно, и я... я боялась, что ему не понравится. Ведь я... до встречи с ним я даже целоваться не умела... - она вздохнула и опустила голову. - Я... очень сильно люблю его, я боюсь его потерять, но... если бы была возможность вернуться назад, то... я понимаю, что если бы не беременность, меня бы здесь уже не было... я... помню нашу первую встречу с вашей мамой... мы потом с Тору поссорились, и он ушел от меня. Я... я не знаю, что мне делать, мне... если хотите, снесло крышу от встречи с ним...

Она осеклась и всхлипнула. Стерла слезы тыльной стороной ладони, хотя это не особо помогло.

- Мои родители... они всегда были моим идеалом. Я смотрела на них и видела в их глазах любовь. Я... я не знаю, почему мама возненавидела папу... они... долго не были вместе. Папа работал в посольстве в Москве, а мама была в Испании со своей бабушкой. А потом бабушка умерла, и она хотела, чтобы папа приехал. Но на работе у него были проблемы, и он приехал туда, недавно. Но он старался ей звонить, ее поддерживать, а она... стала много времени проводить с Маркусом, своим племянником. Это страшный человек, и от него пострадал Тору... - она решила опустить тот момент, что дала любимому пощечину и просто ушла к человеку, который готов был ее поддержать. - Мой папа вышвырнул его из дома, а он пожаловался ей...

Она чувствовала острую необходимость говорить. Говорить бессвязно и много, вообще что-то говорить. Просто так. Жаль, конечно, что перед ней оказался человек, который не должен был это слушать, но от всего высказанного становилось несколько легче.

- Это... это глупо, но... спасибо вам, мистер Мотидзуки, что... остались и выслушали меня, хотя не обязаны были это делать. Мне страшно от осознания того, что мне слишком быстро и рано придется повзрослеть. Это только моя вина, что я не умею думать. Отвечать за свои поступки. Но... спасибо вам...

Она судорожно всхлипнула и снова сжала руку в кулак, попытавшись успокоиться. Нужно кончать с этим, избавиться от этого чертового ведра и продолжить убираться в комнатах.

- Не могли бы вы отнести это ведро в ванную? Я... спасибо вам большое за помощь и простите меня, что вы были вынуждены меня слушать. Я постараюсь успокоиться и стать сильной. Я должна повзрослеть...

И она развернулась, чтобы направиться в другую комнату, чтобы там навести порядок. Нужно браться за работу. Так станет легче...

---

### **Путеводная Нить**

Затронув пикантную часть взаимоотношений младшего брата с его юной подругой, Шотаро и не ожидал от Яреци комментариев. И когда в его адрес полетели рассуждения о гормонах и прочие вещи, о которых он предпочел бы никогда не думать, Шо непроизвольно поежился, приходя к выводу, что Тору тот еще извращенец, раз полез на ребенка, у которого мозг если когда и был, то, похоже, исчез в неизвестном направлении после их встречи. Все это рождало интересную теорию, конечно, еще требующую проверки, что бестолковость может передаваться половым путем, но Шотаро не смог ее развить, поскольку на него обрушился очередной поток откровений, к которым он совсем не был готов, а потому просто стоял молча, ожидая, когда все это закончится.

Девушка, наконец, притормозила и поблагодарила его за то, что он ее выслушал, хотя Шо сильно сомневался в пользе всего произошедшего. Он молча стоял и тараторчил на нее во все глаза, но если Яреци было этого достаточно, он мог посмотреть на нее с суровым лицом еще пару-тройку минут, пусть и не видел в этом особого смысла. Но, на этот раз разговорчивая девчонка, видимо, решила закончить их общение, скрывшись в соседней комнате и оставив ему ведро, которое он, пожав плечами, все-таки отнес в ванную и поставил на первое попавшее место, поскольку больше его ни о чем не просили.

По выходу из ванной он собирался сразу направиться в бывший кабинет отца, но что-то его остановило, и он, удивляясь неожиданному для себя желанию добавить что-то к сказанному ранее, зашел в комнату вслед за девушкой и, после некоторых колебаний, произнес:

- Хочешь повзрослеть, перестань плакать и болтать и уже начни чего-нибудь делать. И для начала, подумай о здоровье ребенка. Таская ведра и устраивая истерики, ты ему только навредишь.

Посчитав, что и так позволил себе слишком много, Шотаро покинул комнату. Сегодня он заигрался в строгого папочку и ему стоило вернуться к своей обычной роли финансового директора и человека, которого не волнуют чужие проблемы, если они не связаны с проблемами компании.

---

### **Яреци Фернандес**

Она старалась успокоиться, но пока это получалось плохо. Хотя на душе стало немного легче, учитывая, что она смогла выговориться. Она высказалась, и словно

часть груза свалилась с ее души. Она вошла в другую комнату и стала протирать подоконник. Окна здесь мыли недавно, и нужно было просто протереть пыль. Яреци старалась все делать качественно и быстро, если позволяло состояние. Сейчас было тяжело, но она не имела никакого права жаловаться. Она пришла сюда работать, помогать по хозяйству, и у нее не было привилегий. Если она хотела лежать и страдать, то она бы это делала дома. Наверное, это было глупо и неправильно, но она была еще сущим ребенком, которому приходится учиться и взрослеть. С этим пока были проблемы, и она совершенно не имела представления, что делать, чтобы стало как-то легче.

Но позади вдруг раздался голос мужчины, заставивший ее вздрогнуть и зажмуриться. Потом он ушел, а она стерла слезы с щек и направилась в ванную. Умылась прохладной водой и посмотрела на себя в зеркало.

В голову залетела безумная идея подарить ему рисунок. Она нарисовала несколько портретов и хотела лично передать каждому члену семьи. Так, на память. Это было глупо, она это прекрасно знала и понимала, но ничего не могла с этим поделать.

Она спустилась в холл и вытащила из своей сумки папку с листами. И направилась обратно, зная, что сейчас ее точно пошлют по известному адресу. Но почему-то все равно хотела подарить портрет. Хотя была уверена, что он его выкинет. И хорошо, если не сразу.

Она подошла к кабинету отца Тору и посмотрела на мужчину, который разбирался в бумагах. Костяшками пальцев постучала в косяк и остановилась на пороге.

- Мистер Мотидзуки, я... я хочу вам подарить портрет. Я... люблю рисовать и как-то написала вас. По памяти.

Она не стала ничего больше говорить и робко вошла в кабинет. Достала из папки портрет и протянула его, заливаясь краской смущения. Потом достала еще два. И тоже их протянула. Потому что с этими людьми она вряд ли еще увидится. На них были изображены женщина, похожая на его жену, и мужчина, похожий на него самого, но с другими чертами лица. Более резкими.

- Я... написала еще портрет вашей жены и вашего брата.

Пробормотав "простите", она быстро засобиралась и не заметила, как из папки выпал сложенный вдвое лист бумаги, который упал на пол, почти под ноги мужчины. Она развернулась и вышла из кабинета. Сердце бешено колотилось в груди, было страшно. Кажется, она опять сделала что-то не то... но менять что-либо было поздно. Хотя она не заметила, что выпал лист, на котором была изображена жена старшего брата Тору.

---

## Путеводная Нить

Зайдя в кабинет отца и начав разбираться с вытащенными из ящика стола документами, Шотаро уже и думать забыл о своей недавней затянувшейся беседе с ходячей катастрофой в женском обличье, как она снова возникла перед его глазами, придумав какую-то новую причину для продолжения их общения. И вся эта ситуация

его безумно удивляла, поскольку за несколько их встреч, он не сказал Яреци ни единого доброго слова, но, тем не менее, она, с отчаянностью камикадзе, снова и снова лезла к нему и продолжала действовать на нервы.

Шо казалось, что это странное создание уже ничем не сможет его удивить, но появление собственного портрета и портретов жены и брата стало последним шагом, пересекающим черту между нормальным миром и реальностью, куда здравый смысл если и захаживал то только на пару минут и по большим праздникам. И, это был один из немногих моментов в его жизни, когда он действительно не мог найти подходящих слов, чтобы выразить полнейшее непонимание всего происходящего. Он просто таращился на лист бумаги с собственным изображением и делал вялые попытки разобраться, что же творилось в голове у девушки, ставшей какой-то прихотью судьбы и озабоченностью брата, частью их семьи.

Пока он собирался с мыслями, Яреци, что-то пробормотав, выбежала из кабинета, как нарочно уронив сложенный лист, который явно хранил какой-то секрет. Почувствовав это, Шотаро не смог отказать своему любопытству и заглянул внутрь, обнаруживая там прелестный портрет супруги его брата, демонстрирующий ее змеиную сущность. И, глядя на достаточно талантливую зарисовку, он не удержался и разразился громким смехом, давно не слышанным в стенах этого дома.

- Очень похоже, - крикнул он вдогонку девушке, которая могла еще и не обнаружить, что обронила одно из своих лучших произведений. - Может, стоит вставить его в рамку и повесить на стену?

Конечно, Шотаро не собирался показывать рисунок Фуэми, но это не мешало ему пофантазировать на тему, как прекрасно этот портрет смотрелся бы в гостиной рядом с портретом Рюхей.

---

### **Яреци Фернандез**

Когда послышался смех, девушка уже была в комнате и продолжала стирать пыль. Сердце уже не так сильно колотилось в груди, всхлипы прекратились, и осталось только что-то сделать с мелкой нервной дрожью. Может быть попросить врача выписать какие-нибудь успокоительные или витаминки, чтобы не нервничать так сильно? Она постоянно помнила о том, что должна заботиться ещё и о малышке, имя которой не придумала ещё. И она действительно боялась, что её истерики могут негативно отразиться на ребёнке.

А вот потом она услышала его голос, от которого сильно вздрогнула. Худшие подозрения закрались в её голову, и она побледнела, раскрыв папку и перебрав рисунки. Портрета змеи не было. Это было ужасно. Ужасно недопустимо, и она вышла из комнаты. Направилась к кабинету, где был этот мужчина, и увидела лежащие рисунки. Не тронутые, не порванные. Неужели ему понравилось? Да нет, вряд ли. Странно, что он не порвал их. А вот в руках он держал рисунок змеюки, и девушка быстро подошла к нему и выхватила этот лист бумаги. Снова тихо пробормотав извинения, она ушла в комнату. Спрятала рисунок в папку и продолжила убираться.

Работа в этой комнате и в соседней не заняла много времени, и она, справившись

со всеми заданиями, помыла ведро, навела порядок в ванной комнате и спустилась вниз, чтобы найти Фуэми и сказать, что всё готово. Та очень придирчиво всё рассматривала и, кажется, бессилась, что придраться было не к чему. Даже по поводу штор не стала ничего говорить, из чего девушка сделала предположение, что брат Тору ей высказал своё мнение, что в нежилой комнате достаточно просто протирать пыль.

Наконец, со всем было покончено, и девушка обувшись и попрощавшись, покинула этот дом.

---